



Игорь Беленький

**Nostalgie на фоне
свежей хвои**

Игорь Беленький

Nostalgie на фоне свежей хвои

«Автор»

2026

Беленький И.

Nostalgie на фоне свежей хвои / И. Беленький — «Автор», 2026

Исповедь на незаданную тему... Ксани давно во Франции, но праздник, который должен был быть всегда с ней, не состоялся. Пока она случайно не встретила на набережной Сен-Мишель своих одноклассников. Возможно, праздник опять к ней вернется, ведь в Новогоднюю ночь случаются чудеса.

© Беленький И., 2026

© Автор, 2026

Игорь Беленький

Nostalgie на фоне свежей хвои

Nostalgie на фоне свежей хвои

Сегодня я не тороплюсь. Могу себе позволить никуда не спешить и насладиться таким редким в ноябрьском Париже ярким солнечным днем, когда даже до времени накатывающая темнота воспринимается уютной, а не тревожно-пугающей. Бреду от метро к набережной Сен-Мишель. Я специально иду кружным путем, останавливаясь поминутно у витрин антикварных и букинистических лавчонок, большинство из которых еще закрыто. Специально вышла сегодня пораньше, чтобы не попасть в водоворот толпы туристов и провинциалов, которые к полудню уже заполняют квартал в поисках чего-то «такого». Что они потом с помпой преподнесут на Рождество непритязательной родне. «Это из самого Парижа» — вполне достаточно, чтобы одариваемый раз и навсегда оставил при себе свое мнение о презенте. Парижане этим уже давно не занимаются, предпочитая без лишних усилий выбирать «умные и полезные подарки» в интернет-магазинах.

Может быть, тоже куплю сегодня какую-нибудь мелочь в рождественский подарок двум коллегам, с которыми неблизко приятельствую.

«Друзей моих прекрасные черты появятся и растворятся снова» — это не обо мне. У меня нет друзей. Ни друзей юности, ни друзей неюности. Жиль, Рене, Людовик — их личные дела сложены в папки и переданы в архив. Остальные, чьих лиц и имен я толком не помню, вообще не в счет.

Я так часто хожу этой дорогой, что уже знаю каждую выбоину на тротуаре. Бедный Жиль, как ты страдал, когда я тащила тебя сюда в каждый наш приезд из Бордо. Какие муки отражались у тебя на лице при каждой покупке — ты опять не предусмотрел её в нашем так тщательно скалькулированном и не очень впечатляющем семейном бюджете. Как сложно тебе было пережить необходимость доставить все мои приобретения в Бордо и затеять очередную перестановку, дабы всему этому найти место.

Недавно я видела его на улице. Все идёт по плану: сшитый на заказ костюм, дорогой семейный минивэн, довольно симпатичная жена — мне показалось, что мы с ней немного похожи, хотя я выше и стройнее — двое детей... Жиль, я вовремя избавила тебя от обузы по имени Ксани. Прости, что уволокла с собой два твоих чемодана и альбом акварелей Волошина, что преподнес нам на свадьбу твой лучший друг Рене. От которого я ушла с теми же чемоданами, только без акварелей. Спешка меня извиняет — терпеть не могу объяснений и долгих прощаний.

* * *

Хожу туда-сюда вдоль стендов-ларьков, перебрасываюсь изредка парой слов со знакомыми продавцами и покупателями. Круг полусумасшедших любителей порыться в хламе довольно узок, мы друг друга чувствуем на расстоянии. Орден «хранителей помойки». К нашей страсти мы относимся не без иронии.

У соседнего ларька слышу русскую речь и спешу отойти подальше, изображая, что меня очень интересуют двадцатилетней давности календари, таблички с номерами давно снесенных домов и супница неясного провенанса, но со вполне ясными «следами бытования». Напрасно — ни календари, ни таблички, ни предательница-супница не приходят мне на помощь.

— Ксюха, привет. С трудом тебя узнал. Ты-то меня помнишь?

— Конечно, Сереж, помню. Все-таки в одном классе десять лет.

Он по-прежнему вихраст, веснушчат и слегка расхлябан, невзирая на дорогую куртку и фирменный кожаный рюкзак, из которого торчит что-то завернутое в старую французскую газету. Узнаю почерк Сен-Мишель.

— Я в Париже на несколько дней всего, сюда случайно забрел — и такая встреча. Да, кстати, — это наш однокашник. Миш, не стой в стороне как бедный родственник, иди к нам. Такие встречи не каждый раз случаются.

— Простите, я вас не помню, Михаил.

— Естественно. Я на два года младше, а старшеклассники никогда на «малышню» внимания не обращают. А вот я вас, Ксения, помню очень хорошо. Из нашего класса многие в вас влюблены были.

— Так-таки и влюблены?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.